

CZU 821.111(71).09"18/19"

**НЕ ЖИВИ В ГОРОДЕ, ГДЕ НЕ СЛЫШНО ЛЯЯ СОБАК:
ЭРНЕСТ СЕТОН ТОМПСОН - УЧЁНЫЙ И ХУДОЖНИК, ПИСАТЕЛЬ И ПОЭТ**

DON'T LIVE IN A CITY WHERE YOU CAN'T HEAR DOGS:
ERNEST SETON THOMPSON - SCIENTIST AND ARTIST, WRITER AND POET

Марина ШУЛЬМАН

Abstract: *The author of this paper argues that Thompson's novels about animals are masterpieces. In his texts we can find realistic and neo-romantic features. Canadian writer was an excellent storyteller, a famous artist and zoopsychologist. Ernest Thompson was a true poet in his prose about dogs, wild animals and birds.*

Keywords: *Ernest Thompson Seton about animals; Rudyard Kipling about animals; Jack London about animals; realism in literature; neo-romanticism in literature; animalistic in literature; dogs; wolves; dears; cats; badgers; carrier pigeons*

*В жизни диких зверей, как и в человеческой жизни,
Есть свой трагизм, свой особый юмор, свой пафос*

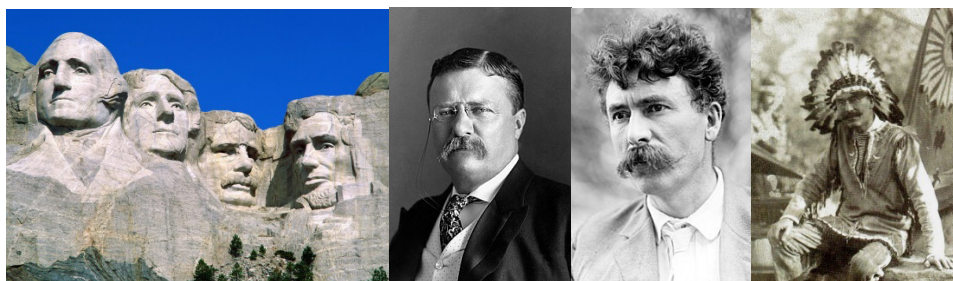
Джеймс Кервуд

На картине были изображены русские сани, преследуемые волками. Фигура вожака стаи была столь выразительна, что Теодор Рузвельт, двадцать шестой президент США, попросил художника сделать копию центральной части полотна. Эта копия и сегодня является частью экспозиции личной коллекции живописи Теодора Рузвельта, чье лицо увековечено в камне горы Рашмор. В те далёкие времена можно было быть одновременно охотником и слыть защитником природы. Таким человеком был Тедди Рузвельт (1858-1919), которого американцы порой ассоциировали с медведем. Сегодня в Северной Дакоте на землях, на которых охотился Рузвельт, расположен национальный парк. Качества охотника, естествоиспытателя и защитника природы совмещал в своей деятельности и Сетон Томпсон, чьи знания о поведении диких животных были получены не в зоопарке. Он был охотником, ставил капканы, вступал в опасное единоборство со зверем. Побеждая, Эрнест Сетон Томпсон сумел оценить противника, изучить его повадки, признать, что у животных есть не только инстинкты, но и чувства, значит, должны быть и какие-то права.

Сетон Томпсон (1860-1946) считается одним из основоположников современной зоопсихологии. После публикации двухтомной монографии «Жизнь северных зверей» учёный получил золотую Медаль костра. Господин Томпсон был также обладателем высшей награды Америки за научный труд медали «Эллиот». Национальный научный институт вручил

награду Эрнесту Томпсону в связи с окончанием четырехтомного труда «Жизнь диких зверей». Он очень хорошо рисовал, писал замечательные рассказы о животных, оставил после себя многочисленные тома дневников, в которых фиксировал наблюдения над жизнью дикой природы.

Картина, на которой изображена стая волков, преследующая сани, вызвала огромный резонанс. Некоторые говорили, что художник сильнее сочувствует волкам, чем людям. Восхищение президента было очень кстати. Вслед за ним американцы признали мастерство художника, еще раньше проявившееся в бесчисленных зарисовках птиц. Томпсон издал книгу «Птицы Манитобы» с замечательными рисунками, автором которых был он сам.

Гора Рашмор Т. Рузвельт Эрнест Сетон Томпсон

Название одной из самых популярных и дорогих книг современности «Птицы Америки» (9,5 млн долларов), созданной Дж. Одюбоном с иллюстрациями птиц Северной Америки в натуральную величину, напоминает заглавие монографии Эрнеста Сетона Томпсона. Книга Одюбона, печатавшаяся в Эдинбурге и Лондоне, признана шедевром полиграфического искусства. Канадцы назначили Эрнеста Сетона Томпсона «Натуралистом провинции Манитоба». В конце жизненного пути авторитет естествоиспытателя и популярность замечательного писателя были велики.

Между научной и художественной деятельностью Сетона Томпсона не было пропасти. Работая над новеллами о животных, писатель использовал наблюдения учёного. Сам он считал своей несомненной заслугой внедрение в сознание читателей повествования нового типа. Томпсон писал, что его книга «положила начало новому реалистическому направлению в литературе о животных». Сетон Томпсон откровенно смеялся над баснями, в которых животные ведут себя как люди, «одетые в шкуры зверей». В самом деле, существовала со времён средневековья традиция иносказательного изображения животных, восходящая к фабулам. Наряду с ней была традиция сентиментального разговора о зверях. Авторы такого рода старались вызвать у маленького читателя умиление и жалость. Книги Томпсона, например, «Животные – герои», написаны совсем иначе. Автор обладает огромным запасом жизненного опыта и здоровым чувством юмора. В новелле «Королевская аналостанка» трущобная кошечка с красивой шерсткой становится звездой кошачьих выставок. Попав в аристократический особняк, она ведёт себя с чисто кошачьей бесцеремонностью: пускает в ход когти, обшаривает мусорное ведро, капризничает. Ей всё прощается до тех пор, пока она не царапает хозяйского сына. Тот поднимает вой и жалуется маме. В душе аристократки пробуждается древний инстинкт защиты потомства, и дама швыряет в

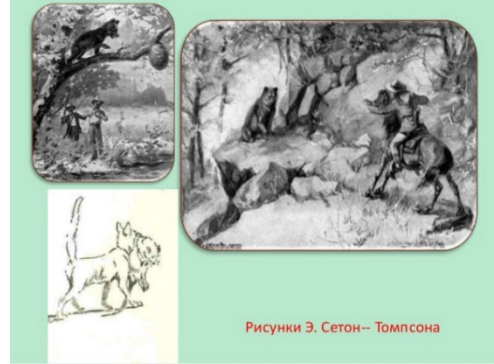
дерзкую кошку тапочку. Трущобная киска быстро находит выход из особняка и удирает в родные места.

Сетона Томпсона отличают не только знание повадок животных и умение пошутить, но и способность живо обрисовать комическую ситуацию, а также внести в новеллу момент драматизма. Проявляет автор и сочувствие к кошечке, показывая, как она мужественно, решительно и умело пробирается в родные места. Он убедительно показывает читателям, в самом деле, удивительное умение кошек держаться избранного направления и силу характера маленького животного. Для прелестной дикарки всё в новелле Томпсона заканчивается очень хорошо. Она находит покровителя и живёт независимой обеспеченной жизнью именно там, где хочет жить.

Зачастую Томпсон показывал читателям жизнь дикого животного с неожиданной стороны, выявляя качества, наличия которых у животных неосведомленные люди не представляли себе. Вот в новелле «Медвежонок Джонни» вспыльчивая, скорая на расправу медведица по имени Злюка ласково подзывает детёныша жалобным звуком, похожим на нежное «е-рр!». Медведицы - заботливые матери.

В рассказе «Чинк» большой щенок, «считающий себя взрослой собакой», успешно противостоит нападению страшного койота. Хозяин пёсика гуляет и пьёт в городе, а Чинк самоотверженно охраняет его палатку и продукты. Койот терроризировал Чинка, он часто гнал щенка к палатке. Пёс убежал под защиту хозяина. Поэтому койот рассчитывал на лёгкую победу. Зверь был ошеломлён отвагой и энергией Чинка. Но с точки зрения поведения животных мужество молодой собаки объяснимо и достоверно. В случае отсутствия хозяина в сознании Чинка пробудился территориальный инстинкт, очень сильный у собак именно на своей территории. Моя первая маленькая собачка Хана, добежав до крыльца нашего подъезда, разворачивалась и принималась энергично атаковать соседского боксёра. Про себя я переводила её лай и рычанье на человеческий язык фразой «убирррайся отсюда! Маррш к своему подъезду!!». Боксёр, к моему удивлению, отступал. Территориальный инстинкт Чинка подкрепили благодарностью за помощь и верность, вызвав к жизни самоотверженную готовность защищать жильё и еду человека, вырастившего щенка. Не зря Конрад Лоренц писал в книге «Человек находит друга» о том, что оставляет свой портфель под защитой собаки для того, чтобы собака, почувствовав себя сторожем, никуда не убежала. Маленький Чинк держит оборону долгих три дня, оберегая хозяйское добро. При этом он сам ничего не ест. Пища, оставленная ему человеком в миске, давно съедена, а «грабить» хозяина верный пёс не станет.

Финал рассказа неожиданный. Протрезвевший Билл, хозяин палатки, которую оберегал его Чинк, возвращается и понимает всё, что произошло во время его отсутствия. Восхищённый верностью своей молодой собаки, зная, что ему придётся потерять ружье и быть изгнанным с территории за-

поведника, Билл убивает койота, противника Чинка.

Сетон-Томпсон отлично умел выстроить сюжетную линию таким образом, чтобы читатель получил удовольствие от неординарного, неожиданного сюжетного хода или непредсказуемого финала. Писатель и следопыт знал, как, на самом деле, опасна и драматична обыденная жизнь диких животных.

Она полна борьбы за пищу, территорию и спасение потомства. Но самые волнующие эпизоды в новеллах писателя связаны со столкновениями диких животных и людей. Рассказ «Мальчик и рысь» начинается с сообщения о том, что Тору исполнилось пятнадцать лет. Затем читатель узнаёт, что мальчик вырос в городе, но ему свойственны отвага и любопытство к жизни дикой природы. Одна из глав новеллы называется «Дом рыси». В этом доме, уютно упрятанном в дупле, подрастает пара рысят. Ради них мать отваживается дерзко украсть с фермы семьи Тора куропатку. Мальчик идёт по следу и, раздвинув ветви, встречается взглядом с хищником. В следующих двух фразах воплотились драматизм, поединок взглядов, столкновение характеров и, безусловно, мастерство писателя, сумевшего всё это вместить в два предложения: «С минуту рысь и мальчик стояли лицом к лицу. Охотница зарычала, что означало предостережение и вызов, подхватила птицу и прыгнула со ствола в спасительные кусты». Вызов брошен. Городской мальчик осознал, как опасна может быть хищница-мать. Он не осмелился напасть, но и не испугался, не закричал, не кинулся под защиту взрослых. У пятнадцатилетнего Тора тоже не слабый характер. Ему ещё предстоит вновь встретиться с рысью в ситуации, когда от исхода борьбы зависит жизнь. Первую встречу с ней можно считать завязкой истории Тора, а последняя встреча с рысью станет кульминационным моментом новеллы. Из-за внезапной болезни девушки и Тор не смогли привезти провизию. Они остались в хижине. При этом наглая хищница по ночам воровала их продукты. В первую ночь Тор решил, что ему снится Африка с тигром. А потом он осознал, что вновь повстречался с рысью. Её поведение поставило Тора и его сестёр на грань выживания. Мальчик понял, что «настало время убить или быть убитым». Ему удалось собрать все силы и ранить рысь. Она убежала. Приезд брата, «красивого и здорового», в корне изменил ситуацию. Но если бы не отвага Тора, мальчик и его сёстры погибли бы от болезни и голода, не дождавшись приезда брата Корни. Отношение к природе и животному миру у Эрнеста Сетон Томпсона никогда не было сентиментальным. Наоборот, он сам побывал в ситуациях, когда выжить мог лишь один из противников. Тем более ценно и важно для потомков его сочувствие животным, неподдельное уважение к их чувствам и справедливая оценка отважной бескомпромиссной борьбы за выживание.

Героями новелл Эрнеста Томпсона чаще всего становятся дикие обитатели Канады или Северной Америки. Писатель не знал и не описывал экзотических животных. Он старался вызвать у читателя интерес к обычным животным, а не любопытство к какой-либо экзотике. Среди множества видов живых существ, попавших на страницы книг Сетона Томпсона особое место занимают волки и собаки. В названии нашей работы звучит строчка из Талмуда, древнего комментария к Ветхому Завету. Может ли верующий человек держать собак? Об этом немало спорили. У каждого мудреца было своё мнение. Не стоит держать агрессивных животных, особенно, в городских квартирах. Можно держать собак ради выгоды и охраны. Но, по моему, выгодой надо считать не только деньги, но и явную пользу для здоровья

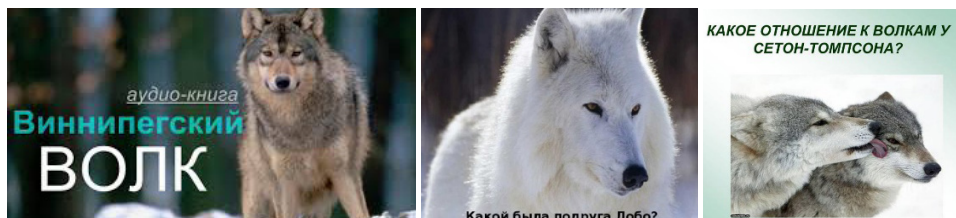
от прогулок с собаками, а также удовольствие от общения с весёлыми и здоровыми животными. Помощь собаке, птице или кошке, а также их излечение требуют знаний и терпения. Успех в таком деле приносит глубокое удовлетворение. Совет не жить в городе, где не слышно вообще лая собак, я думаю, напоминает о том, что средневековый город без собак был, скорее всего, захвачен врагами, или населён жадными, жестокими жителями.

Истории «Виннипегского волка» или «Лобо» Эрнеста Томпсона поистине трагичны. Это новеллы о любви и ненависти. Есть старинный обычай охотников щадить последнего в помёте волчонка. Поэтому не убили будущего Виннипегского волка. Его продали трактирщику. Маленький волчонок извёдал одиночество, обиды со стороны людей, укусы собак, которые осмеливались нападать на него только стаей. Если бы не заступничество маленького Джима, сына трактирщика, волчонка и вовсе затравили бы. Но между подростком и молодым волком завязалась дружба. Джим был парнем в духе Тома Сойера, одним словом, «своенравным плутишкой». Он часто спасался от побоев в конуре волка. Рассвирепевшие пьяницы мигом трезвели, услышав грозное рычание серого друга Джима. Когда Джим заболел, волк тоскливо выл в конуре. Мальчик попросил впустить его друга. «...Большой дикий пёс – ведь волк просто дикий пёс – верно дежурил у постели приятеля». Любой кинолог или охотник в два счёта объяснит, что пёс и волк вовсе не одно и то же. Разница достаточно велика. Разумеется, сам Томпсон её отлично знал. Цитата, приведённая мной, говорит о мастерстве писателя, который в авторскую речь умеет включить иную детскую точку зрения, заставить своих читателей услышать искренний голос подростка, для которого волк и впрямь был большим псом и верным другом.

Привязанность эта удивительна, но возможна. Достаточно вспомнить потрясающее воспоминание специалиста по изучению волков в дикой природе Ясона Бадридзе о том, как волчица спасла его от медведя. После длительной безуспешной погони за добычей вместе с волчьей стаей человек от усталости потерял бдительность, а волчица отреагировала мгновенно. Схватив медведя за пятку, она спасла жизнь замечательного, ныне всемирно известного учёного Ясона Бадридзе. Порой, человек и выращенный им волк вступают в дружеские отношения. Но если для собаки все люди, за исключением тех, кто причиняет зло её хозяевам или щенкам, не являются врагами, то волк привязывается только к одному человеку. Он не может перейти к другому хозяину. После смерти Джима Виннипегский волк осиротел и возненавидел людей. Он часто прибегал в город. Ведь волчонок вырос в городской среде, но люди боялись взрослого зверя и сторонились его. Собаки в панике убегали. Волк мог справиться с целой стаей, многих ранить. А вот детей Виннипегский волк никогда не трогал. В подтексте новеллы читается: в память о Джиме, единственном друге и любимом хозяине. Сетон Томпсон пишет о том, что животные не могут посвятить всю жизнь мести. На это способен только человек. Цепью, которая не позволяла волку уйти в леса, по мнению писателя, была память о Джиме, «единственном существе на свете, научившем волка любви».

Ещё интересней образ Лобо из одноимённой новеллы. Матёрый вожак очень умён. Он способен передвигаться по спинам овец, обезвреживать капканы, срыгивать отраву. Во главе небольшой стаи он совершает жестокие набеги на овчарни, дразня охотников дерзкой неуловимостью. Ситуация изменилась с приходом Бланки, белой волчицы, ставшей подружкой Лобо. Вожак оказался уязвим, когда поймали его подругу. Не очеловечивая

волка, автор пишет о глубине чувства зверя и его трагической гибели. Последнюю фразу новеллы произносят уже над погибшим волком: «Ты всё искал её – ну вот, теперь вы снова вместе». Известно, что волки всю жизнь остаются верны своей подруге в дикой природе. А мотив воссоединения любящих после смерти в мировой литературе издревле сопровождает повествования о неборимой силе беззаветной любви и трагической судьбе любящих (Тристан и Изольда, дева Феврония и князь).

В книге Сетона Томпсона «По следу оленя» герой новеллы Ян неустанно преследует оленя. Молодой охотник внезапно ощущает, что он сам стал объектом преследования. Знание повадок волков подсказывает ему, что волчья стая идёт по его собственному следу. Это открытие способствует рождению в душе охотника глубокого сострадания к оленю, за которым он сам гонится. В контексте повествования олень одновременно является реальным животным и выразительным символом первозданной красоты и силы природы. Этот символ оказывается сродни одному из центральных символов христианства: граалю. В них сплетаются воедино красота и страдание, духовность и мужество. Настигнув оленя, Ян смотрит на него уже другими глазами. Гонитель почувствовал, что люди и животные входят в единое братство смертных и способны сопереживать друг другу. Охотник, потрясённый изяществом и благородством оленя, отпускает его живым. Автору удалось убедительно и без всякой нравоучительной риторики показать момент духовного очищения и перехода на новую ступень нравственного развития своего героя. От глубокого смысла новеллы о Яне и олене уже один шаг до охоты не с целью убийства. В наши дни весьма популярна фотоохота, требующая сноровки, знания повадок животных и большого мужества. Сам Эрнест Томпсон долгие часы и многие месяцы тратил на то, чтобы сделать рисунок какой-либо птицы. Он внимательно изучал поведение животных и использовал эти знания в новеллах и рисунках. Эрнест Сетон-Томпсон был обладателем огромной библиотеки, которую перевёз в дом в районе Санта Фе. В неё входили около пяти тысяч томов, а также альбомы. Около 200 тысяч фотографий животных были сделаны самим Томпсоном. Фотографии, зарисовки птиц и зверей дополняли 30 томов дневников натуралиста.

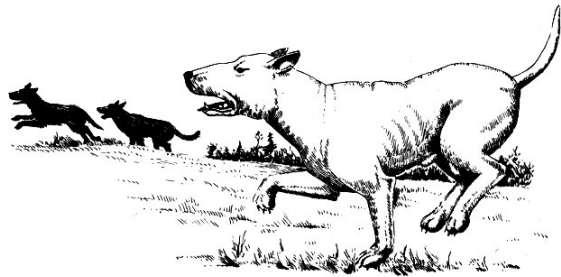
Томпсон писал: «Героem называется личность, отличающаяся необычайными дарованиями и подвигами». Главные герои его рассказов, оставаясь типичными реалистически показанными животными, являются одновременно выдающимися представителями волков, собак, оленей или барсуков. Для автора и благодарного читателя они очень близки к тому, что можно было бы назвать личностями.

Вспомним Снапа из «истории бультерьера». Слово «сноп» можно перевести с английского языка на русский как «хватать». У маленького белого пёсика характер очень сильный. Ведь он ухитрился загнать на стол замечательного естествоиспытателя и любителя собак Эрнеста Томпсона. Автор новеллы, сидя на столе, курил сигару за сигарой, дожидаясь момента, когда бдительный пёсик сменит

гнев на милость или хотя бы на миг забудет о хозяине. Сигары сменились книгой, время шло, а бультерьер и не собирался отдавать инициативу человеку. В половине одиннадцатого пёс отправился спать под кровать Томпсона. Он устроился на коврик, а хозяин квартиры добрался до постели, перепрыгивая со стола на буфет, а с буфета на камин. Неожиданно, Сноп влез на кровать и устроился в ногах хозяина. Томпсону было неудобно, но он не прогнал Снапа. Когда хозяин шевелился или храпел, бультерьер грозно рычал. Томпсон, отличавшийся силой духа и смелостью, оценил решительность и мужество своего питомца. Автор пишет, что не продал бы Снапа даже за сумму, равную совокупному богатству трёх миллионеров США (Карнеги, Вандербилдта и Астора).

Томпсон отправился к друзьям вместе с собакой. Устроили охоту на волков, регулярно резавших скот. Собаки догнали волка, окружили его и стали облаивать. Маленький коротколапый Сноп, прибежавший последним, молча кинулся в драку. Он вцепился волку в нос.

Волк успел разорвать бультерьеру плечо. На другой день собачку заперли в амбаре. Но не учли его изобретательности и целеустремлённости. Пёсик сумел выбраться из амбара, догнать охоту и вступить в схватку с матерым зверем. Волка убили, но и Сноп погиб. Он вцепился противнику в нос и разжал зубы только тогда, когда почувствовал, что хозяин взял его на руки. Лучшей эпитафией храброму бультерьеру прозвучали слова старого Пенруфа, одного из «грубых» скотоводов, стоявших на коленях возле умиравшего Снапа: «Лучше бы у меня пропало двадцать быков!».

Героическое начало в новеллах Томпсона ощущается очень сильно, и связано оно с дикими и домашними животными. Лис Домино перепрыгивая со льдины на льдину, ушёл от преследовавших его собак, почтовый голубь Арно выжил в схватке с ястребом, соколом и охотником, мустанг предпочёл неволе смерть, бросившись в пропасть, пёс Бинго, выжив после отравления, обрёл прежнюю энергию и неустранимость. Волк Лобо, лис Домино, кошечка, голубь Арно, каждый по-своему, является воплощением каких-либо выдающихся качеств. Сетона Томпсона многие исследователи литературного процесса считали представителем неоромантизма. О том, что в американской литературе реализм уживается с романтической традицией писали Джордж Снелл, а также русский учёный Александр Андреевич Бельский. Дело не только в том, что персонажи Томпсона часто попа-

дают в экстремальные ситуации, героически борются, одерживая победу или погибая. В новелле «Бинго», этот удивительный пёс, связан с хозяином телепатически. Он скулит, угадав беду, Хозяин угодил сразу в два капкана. Вокруг него уже собираются койоты. Бинго бежит в лес, находит беспомощно распластавшегося между двумя капканами человека. Разогнав койотов, пёс приносит любимому хозяину ружьё, кушак и, наконец, тащит спасительную отвёртку. Освободившись от капканов с помощью отвёртки, хозяин Бинго уезжает в дом своих друзей на лошади, которую пригнал верный пёс. Реалистически выписанные животные символизируют какое-либо из замечательных качеств или понятий. Лобо – любовь, Домино – отважную энергию выживания, Арно – скорость, Бинго – верность. Само по себе создание характера с какой-либо доминантной, преобладающей особенностью является, по-нашему мнению, романтическим принципом построения характера героя повествования и свидетельствует о том, что реализм, знание и умение изобразить повадки зверя органически сочетались в творческой манере Томпсона с романтическим, уважительным, а порой, восхищённым отношением к животным.

Эта особенность стиля позволяет назвать автора новелл наряду с Джеком Лондоном представителем неоромантизма в литературе. Вопреки расхожему мнению романтики писали не только о красоте и доброте. Многие из них были философами и интересовались природой зла. Творчество Лондона связано с философией Спенсера. У него немало рассказов о превосходстве белых. Воплощением зла для Джека Лондона нередко становились аборигены Полинезии, а порой, индейцы, опоэтизированные в иных новеллах. Среди бродячих сюжетов есть история одичавшей собаки. Кажется, что человечество, заглушая чувство собственной вины перед брошенными некогда животными, обрушивает презрение, негодование и злобу на головы собак, сумевших выжить в дикой природе. Австралийцы называют «динго» человека ненадёжного, хитрого и зловредного. Фермеры борются с динго, которые не прочь добраться до овечьих стад. Лондон любил собак. Его знаменитый «Белый клык» - одна из вершин анималистики. Есть у писателя и история одичания. Она рассказана в повести «Зов предков». Бака крадут из имения, расположенного на юге. Собаку продают на север. Пёс выжил в схватках, привык к тяжёлому труду ездовой собаки, привязался к человеку, спасшему его. Он часто убегает из лагеря, бегаёт по лесам. Бак ощущает в собственной душе зов диких предков и стремление быть независимым от людей. Но любовь к хозяину пересиливает. После гибели единственного человека, которого Бак беззаветно любил, от рук индейского племени, Бак превращается в грозный символ мести. Он нападает на индейцев и так пугает их, что те больше уже никогда не придут в благодатную долину, ставшую вотчиной одичавшей собаки. Симпатии Джека Лондона на стороне Бака. Меняется не только облик собаки, но и качество повествования. Реалистически рассказанная романтическая история жизни похищенной собаки превращается в фантастический текст, невероятный с точки зрения реальности. Принять его читатель может, лишь осознав символическое значение образа собаки, ополчившейся на мировое зло.

Совсем иначе выглядит Вулли, герой новеллы Томпсона, напавший на дочку своего хозяина. В новелле Томпсона собака, кусающая руку девушки, которая её кормила, превращается в воплощение зла. Можно спорить о том, чем вызвано нападение на девушку. Многие исследователи обращают внимание на то, что одна из собак, бежавших по следу Вулли, взбесилась.

На этом основано утверждение, что главная причина нападения Вулли – болезнь. Бешенство ужасно. Оно по-разному проявляется. Порой, латентный период довольно долгий. От такого зверя могут заразиться другие животные. Чтобы избежать беды, необходимо раз в год делать прививку от бешенства. В нашем городе это можно сделать и бесплатно.

Мы полагаем, что новелла о Вулли не является рассказом о бешенстве. По воспоминаниям моего отца, встретившись со зверем, заболевшим такой страшной болезнью, собаки чувствуют опасность. Они все разом набрасываются, многие погибают, но зверь оказывается убитым. Вместе с ним погибают убийцы. Таков природный защитный способ локализации очага заразы, надёжно обеспечивающий выживание вида в целом. В случае бешенства гибель Вулли была бы иной. При кажущейся простоте повествования в новеллах Сетона Томпсона видно глубокое знание психологии человеческой и звериной. Завязкой действия является предательство. Автор говорит, что герой его рассказа – дворняжка. Но писатель не презирал дворняг. Наоборот, он считал, что ум и здоровье, присущие дворовым псам, являются значительным преимуществом в борьбе за жизнь. Впрочем, Бинго, породистый пёс из другой новеллы Томпсона, также отличается отменным здоровьем. Дворового пса Сетон Томпсон представляет читателям следующим образом: «Вулли получил разумное воспитание и был очень способным щенком с блестящими видами на будущее». Пьяница Робин, вырастивший его, просиживает дни и ночи в трактире, а Вулли исправно пасёт овец, не теряя ни одной из них. Пёс – отличный пастух и преданный друг. Перепуганные овцы разбрелись «по городу в трехстах семидесяти четырех различных направлениях». Вулли сумел выследить и вернуть всех. На беду пьяный Робин обсчитался, решил, что одной не хватает и принялся укорять пса. Вулли кинулся искать якобы пропавшую овцу. Тем временем, прохожий указал пьянице на его ошибку. Все 374 овцы были на месте. Робин понял, что Вулли вернётся не скоро. Вспомнил, что хозяин стада велел ему пригнать овец, и переправился на другой берег, не дождавшись своей собаки. Он продал Вулли.

Пёс искал до ночи. Вернувшись к реке, он не нашел хозяина с отарой. Два мучительных года, постепенно дичая и озлобляясь, Вулли с угасающей надеждой ждал Робина, искал его в трактирах и на противоположном берегу, «ожесточенный против всего мира, он оставался верным своему хозяину». Потом пёс ушел с человеком, носившим рукавицы, связанные для него Робинком. Мир собаки – мир запахов. Верный Вулли уловил слабое дуновение родного духа, связанного с пропавшим хозяином.

Трактирщик и его дочь Гульда были уже третьими хозяевами Вулли. Девушка кормила собаку. Вулли был угрюм, но его не обижали. Внешне пёс был похож на огромную лисицу. Внезапно в округе стали пропадать овцы. В одну ночь были зарезаны 20 голов. Разгневанные фермеры упорно шли по следу, а он привёл к дому трактирщика. Заподозрили, что Вулли убивал овец, а никакой жестокой лисицы вообще нет. Разгорелся спор. Гульда решила спать в кухне. Если пёс не выйдет из дому, а овцы пропадут, жестокая лиса существует. Вулли ни в чем не виноват. Гульда увидела, как пёс искусно открыл окно и исчез в ночи. Под утро он вернулся с окровавленной мордой. Осознав, что Гульда не спит, что он разоблачён, Вулли, предавая девушку, искусал её. Спасло Гульду вмешательство отца. Автор новеллы пишет о собаке: «В ней заложена странная дикость, которая под влиянием жестокого обращения или долгих лишений может превратиться в самое

свирепое предательство, несмотря на те прекрасные свойства, которые присущи собачьей породе и являются основой привязанности человека к собаке». Эпизод предательства Вулли и его борьба с девушкой является кульминацией новеллы.

Наступает развязка. Эрнест Томпсон пишет «Вулли — умный, свирепый, верный, коварный - задрожал, вытянулся и затих навсегда». Автор новеллы до конца подчёркивает ум и хитрость пса. Он не убивает в одном месте две ночи кряду. Он никогда не ест там, где убивает. Вулли не охвачен бешенством. Коварный Вулли у Томпсона остаётся «верным», он является жертвой предательства. Именно предательство первого хозяина, обман доверия животного может, по мнению Томпсона, вызвать к жизни дикость, которую автор новеллы о Вулли не воспекает подобно Джеку Лондону, а считает ужасной бедой для собаки и людей, так и не осознавших своей вины перед Вулли. Грубость и дикость в новеллах канадского писателя никогда не бывают опоэтизированы. В этом случае Сетон Томпсон остаётся на почве реальности, испытывая горечь и сожалея о том, что произошла трагедия.

Томпсон уважал и любил собак. В его новеллах они значительно отличаются от волков, но, подобно им, воплощают собой гордую независимость и свободолюбие. Маленький бультерьер Снап любит держать инициативу «в своих лапках». Бинго охотится в одиночестве и, порой, сам принимает решения. Чинк вступает в схватку с койотом один на один. В рассказах о собаках, в полной мере, проявилось мастерство Сетона Томпсона как зоопсихолога, умеющего понять собаку и рассказать о ней, объясняя особенности её поведения в надежде, что его читатели быстрее и лучше будут находить общий язык с «верными друзьями», ценить их отвагу и понимать уязвимость психики существа, зависящего от ума и воли человека.

Не всегда воля человека главенствует. В новеллах Эрнеста Томпсона, порой, складывается парадоксальная ситуация, когда жизнь и смерть зависят от поведения животного. Лису Домино удалось перехитрить собак и охотников, пёсик Чинк трое суток отгонял койота от хозяйского добра, Бинго спас жизнь хозяина, на руке и ноге которого захлопнулись замки двух капканов.

Рассказ о барсучихе написан мастерски. С глубоким сочувствием пишет Томпсон о горе матери, попавшей в капкан неподалёку от своей норы. Слыша писк детёнышей, она рвётся изо всех сил, выгрызает коготь на ноге и вырывается из ловушки. Но уже поздно. Барсучата погибли. Барсучиха покидает ужасное место. Она обустроивает другую нору с несколькими выходами и уходит на охоту. В её нору забирается шестилетний заблудившийся ребёнок. Его ищут родители и соседи, но не могут отыскать.

Самка барсука довольно крупное и сильное животное. Она может расправиться с ребёнком, но не хочет. Барсуки расчётливы, хитры, не агрессивны, но умеют себя защитить в случае крайней опасности. На человека барсуки почти никогда не нападают. Самка, недавно потерявшая барсучат, догадывается, что перед ней ребёнок. Она делает вид, что испугалась его криков и уходит. Холодной ночью, забравшись в нору через иной вход, хозяйка норы с нежным ворчаньем прижимается к спящему «человеческому детёнышу», баюкая и согревая ребёнка теплом собственного тела. Барсучиха приносит в нору яйца птиц, пчелиные соты, порой кусок хлеба. Маленький Гарри, переставший её бояться, прячется от людей, ест то, что приносит хозяйка норы и согревается её теплом холодными ночами.

Ситуация спасения напоминает историю Маугли. В «Книге джунглей»

она рассказана красочней, с обилием деталей, богатством звуков. Существует письмо Киплинга, адресованное Томпсону, с выражением благодарности за саму по себе идею, воплощённую в новелле «У барсука». На наш взгляд, история, рассказанная Киплингом, романтичнее. «Книга джунглей» заслуженно популярна, но у Сетона Томпсона солидной мотивировка поведения самки барсука. Её детёныши погибли. Барсучиха страдает от обилия уже ненужного молока, свежей раны и одиночества. Всё это способствует переносу материнского инстинкта на маленького, испуганного ребёнка. Томпсон показывает деликатность самки. Она уходит из норы и возвращается незаметно ночью, когда ребёнок особенно нуждается в тепле. Барсучиха кормит малыша. Материнский инстинкт пересиливает страх перед людьми. Когда шестилетнего Гарри увозят, барсучиха бежит по следу. Забыв об ужасе, пережитом в капкане, она открывает дверь в человеческое жильё.

Мать Гарри женским чутьём догадывается о том, что её маленький сын не просто из каприза просит оставить барсучиху навсегда. Ребёнка и спасительницу связывают чувства, непередаваемые на язык слов. Неслучайно, Гарри, оказавшись дома, горько плакал. Недаром, он кинулся навстречу барсучихе, увидев её на пороге дома. Автор новеллы пишет: «Все обернулись и увидели зверя, который своими передними лапами поднялся на порог. Отец и брат воскликнули: «Взгляните, барсук!» Шестилетний Гарри «обвил шею дикого зверя руками, а тот отвечал ему глубоким урчанием и дважды лизнул в лицо пропавшего друга».

Новелла кончается хорошо. Барсучиха остаётся у родителей мальчика. Доминантой её характера является материнская любовь. Деликатность животного, ласковость дикого зверя и отвага героини новеллы объясняются материнским инстинктом, который под пером Томпсона выглядит как чувство, пересиливающее все физические трудности и преодолевающее все психологические барьеры между человеком и животным. В финале новеллы сказано: «Вечерами мать подходила к детской кровати и не без некоторой ревности смотрела, как её мальчик спит, свернувшись преспокойно рядом со странным существом. Барсук стал членом семьи». Эрнест Сетон Томпсон мечтал о гармонии во взаимоотношениях между людьми и животными.

Томпсон всю жизнь хранил благодарственное письмо Киплинга и никогда не говорил о плагиате. И правильно. Не было никакого плагиата. Конечно, я не оправдываю любителей воровать, не ссылаясь, куски чужих текстов. Но в нашей статье речь идёт о бесконечно талантливых людях, ярких и сложных личностях, писателях с неповторимым творческим стилем. Степень разработанности историй, количество деталей, число действующих лиц, а также тональность произведений и их резонанс в читательской среде совершенно разные.

Киплинг очень боялся заразы. Природа была для него сказочно прекрасна, но, в то же время, опасна. Известно стихотворение «Единственный Сын», в котором сталкиваются две матери. У Редьярда Киплинга женщина и природа, воплощённая в образе волчицы, молча вступают в ожесточённый спор. Женщина слышит «хнычущий зов». Испытывая тревогу, она закрывает дверь хижины, подбрасывает дрова, чтобы ярче горел огонь в очаге. Это не

помогает. Природа приходит к её единственному Сыну во сне.

Он просыпается, охваченный сомнениями. Во сне Сын видел «сверкающие клыки», которые его защищали, и тени с красными языками. Сон полон звуков: шум водопадов, шелест пшеницы, полночный крик. Сын «слышит» рассветный ветер и томится неизвестностью. Нечеловечья природа таинственно вселяется в него, обостряя зрение и усиливая слух. Он сам не знает точно, кто он. Сын чувствует, что кто-то ждёт его за дверью, но не понимает, кто его ждёт. У героя стихотворения сильный и нетерпеливый характер. Он говорит: «Открой же дверь, я ждать не могу...». Тревога и любопытство читателя также возрастают от строки к строке. Когда в «рассветной мгле» женщина открывает дверь, к Сыну из тьмы выходит волчица и «покорно» ложится у его ног. Получается, что Сыну двух матерей трудно везде. Он зверь среди людей, а среди волков – человек. Финал стихотворения предвосхищает окончание истории Маугли в «Книге джунглей». Киплинг мечтал о сверхспособностях человека, о покорении природы, признавая, что люди могут многому научиться у зверей. Его рассказы от имени животных внушают доверие читателю. Они музыкальны, совершенны в стилистическом отношении, очаровательно таинственны и изобретательны. Но с точки зрения зоопсихологии далеко не так достоверны, как новеллы Томпсона, гораздо лучше знавшего повадки птиц и зверей. Интересно, что обе женщины (у Киплинга и Томпсона) испытывают ревность. Психологию мужчин и женщин Киплинг отлично понимал. У Кервуда женщины чувствительней, ближе к природе, больше любят животных и лучше их понимают.

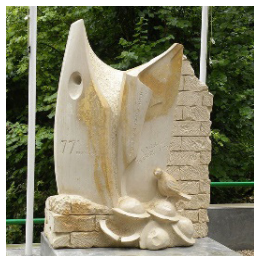
Сетон Томпсон дружил с девушкой из клана волков племени сиу. Он говорил на языке индейцев этого племени. Сиу дали писателю имя «Черный волк», подарили наряд вождя, а Сетон Томпсон удочерил девочку-индианку. Чем больше человек познаёт, тем больше остаётся непознанного. И всё же, жизнь птиц и животных была для натуралиста Томпсона раскрытой книгой. Ему нередко приходилось преодолевать опасности. Томпсон был смел, изобретателен, обладал огромным опытом истинного естествоиспытателя. В природе его таланта художника, писателя и зоопсихолога была способность наблюдать, рационально объяснять увиденное и, в то же время, сохранять способность к романтической поэтизации героев своих картин и новелл.

Все художественные произведения о животных объединяются под названием литературной анималистики. Они могут соответствовать разным жанрам. Творчество Эрнеста Томпсона в этом отношении весьма разнообразно. Можно обоснованно говорить о принадлежности рассказа о поединке мальчика и рыси к жанру новелл и романов воспитания. Можно историю трущобной кошечки («Королевская аналостанка») считать драмой со счастливым концом. Можно отнести к трагическим историям из жизни мира дикой природы новеллу «Лобо». История почтового голубя Арно настолько поэтична, что я назвала бы её «поэмой в прозе».

В современном мире существует множество декоративных пород голубей. Каждая из множества разновидностей, по-своему, необычна и красива. В облике берлинского длиноклювого не сразу и признаешь голубя. Мил курчавый толстячок. Экзотический вид у гривистого. Важен яacobин, точно гордящийся своим замечательным воротничком. Как дамский веер распахивает свой удивительный хвост голубок павлиньей породы. Поразительно красив венценосный. Люди по-разному обращались с этими птицами. Ели пироги с голубятиной, любовались и совершенствовались внешний

вид, наконец, использовали способность к скоростному полёту и особый инстинкт, называемый «хоумингом» («чувством дома»). Термин произошел от английского слова „home” («дом»). По воле Нур ад-Дина, султана Египта, в стране в 1146—1173 годах были выстроены башни для почтовых голубей. Одним из источников информации для султана о высадке крестоносцев в 1249 году были возвратные голуби. Стоимость пары тренированных почтовых голубей в Древнем Египте равнялась 1000 динариев.

Исследователи до сих пор спорят о том, каким образом удаётся почтовому или возвратному голубку, преодолевая огромные расстояния, возвращаться в родную голубятню. В ходе франко-прусской войны 1870-1871 гг. возвратные (почтовые) голуби перенесли по воздуху более миллиона писем. Во времена Первой мировой войны голуби доставляли почту быстрее телеграфа. К концу войны из общего числа этих птичек выжили всего лишь 10 %. Наталья Костицына, доцент кафедры зоологии позвоночных и экологии ПГНИУ, вспоминает о том, что во время Второй мировой войны в формате питомника Центральной школы связи собаководства и голубеводства в России была создана станция разведения и обучения почтовых голубей. Их использовали, главным образом, в разведке. В 1942 году на повреждённой немцами подводной лодке оказалась пара голубков. Их отправили с сообщениями о бедственном положении команды, выпустив в небольшой капсуле через торпедный аппарат. Голубь погиб в пути, а голубка спасла английских моряков. В Англии создали памятник, посвящённый голубке Уинки. В 21 веке возвратным голубям сооружены памятники во многих странах.

Монумент Потерянному Батальону Памятник голубиной стае из 17 птиц в Аргонском лесу во Франции. Ангарск (Россия)

Учёные говорят о «чувстве карты», т. е. умении запоминать все особые приметы на пути следования. Исследователи выяснили, что особая функция мозга почтовых голубей отвечает за реакцию на магнитное поле земли. Этот «внутренний компас» помогает птице в полёте. Гипотеза об ориентации на солнечный свет появилась давно. Наталья Костицына утверждает: «Летят голуби под углом к светилу, делая поправку на время, в чем им помогают внутренние часы. Если солнце скрыто за тучами, видят поляризованный свет». Не меньшую роль в продвижении вперёд играет звук. По мнению госпожи Костицыной птички «...воспринимают инфразвук 0,06 Гц, что соответствует звуку дальнего прибоя, а в современных условиях — железной дороги, шоссе и др.». Исследовательница полагает, что отдалённый

гул транспортных средств также помогает голубю отыскать правильный путь к дому.

В настоящее время исследования продолжают и подтверждают гипотезы, которые ещё недавно казались маловероятными. Возвратным голубям удаётся использовать как важнейший источник информации ветер, несущий с собой разнообразные ароматы. Наряду с запоминанием визуальных примет птичка способна составить своеобразную «карту запахов». Ганс Воллрафф (Hans Wallraff), немецкий учёный из Института орнитологии общества Макса Планка, подтвердил с помощью опытов факт использования голубями запахов для навигации.

Посторонние люди, зачастую, считают голубей изнеженными и глуповатыми птицами. Это предвзятое мнение опровергают голубятники. Голубь может вступить в опасный бой за обладание подругой, некоторые птицы могут уступить хозяйское угощение своей «половине». Голубь, по-своему, благодарит человека за заботу: садится на плечо и воркует. Самое ясное доказательство их ума – способ возвращения домой. Возвратный голубь в полёте принимает решения сам. Какое-то время летит со стайей, затем отдаляется для одиночного самозабвенного полёта. Часто птицы меняют направление, уходя от опасности. После отклонения от прямого пути вступает в действие тот или иной способ навигации, и птица вновь находит верный путь. Попытка вывести голубей ночного полёта не удалась.

Эпизод со спасением подводной лодки упоминает в новелле об Арно, почтовом голубе, Эрнест Томпсон. Герой одноимённой новеллы невелик по размеру. Голубь умён, отличается целеустремлённостью и бесстрашием. Во времена Томпсона гипотеза использования запахов для навигации ещё не была подтверждена. Но автор новеллы хорошо знал голубей. Недаром его звали в качестве судьи на голубиные соревнования. Первая строчка истории Арно говорит о входе на конюшню, а вторая о запахе сена. Арно жил в огороженном отсеке чердака. Мир голубей открывается читателям, прежде всего, как мир звуков. Воркование автор передаёт как «ку-у-у, ку-у-у, рук-эт-э-ку», а звук взмахов крыльев как «уирр, уирр, уирр».

Повадки голубей у Эрнеста Томпсона описаны вполне реалистично. Интерес читателей подстёгивается объяснением цели соревнования молодых голубей: отбор лучших. Тренер говорит, что хочет избавиться от дурачков, которые, скорее всего, не вернутся.

Достоверно передано волнение наблюдателей, припавших к щели, «жадно» всматривавшихся в даль в ожидании возвращения почтовых голубей. Томпсон пишет:

«Появление белого облачка, шелест крыльев – всё это было так внезапно, так быстро, что как я ни готовился, а был застигнут врасплох». В одной фразе сталкивает автор нежность, называя птиц «облачком» с уменьшительным суффиксом, и потрясение, испытанное в связи со скоростью полёта. Используются наречия «внезапно» и «быстро». Конец фразы говорит о том, что автор «был застигнут врасплох». Вспомним, Томпсона нелегко было сму-

тить или опередить. Рассказчик не столь смущен, сколь восхищен именно скоростью полёта голубя. В следующей фразе четыре глагола («просвистела», «успел», «спустить», «поднялся») и одно деепричастие («задев»). Все они выражают быстрое однократное действие. Сравнение Томпсон даёт лишь одно, но весьма выразительное. Арно назван «синей стрелкой». Синий на белом виден очень хорошо. Кончается фраза словами «поднялся вопль». Хозяин птицы прыгает и вопит, самозабвенно выражая восторг. Рассказчик утверждает, что он рад победе своего питомца больше, чем выигранным деньгам. В самом начале новеллы читатель встречается с радостным всплеском эмоций. Владелец называет голубя: «Радость ты моя!».

За первой победой Арно следует подвиг спасения моряков, подобный подвигу английской голубки Уинки, которой в Англии поставлен бронзовый памятник. Пароход, шедший в Европу, сел на дно. Первый голубь, посланный командой, бесследно исчез. Второй вернулся на судно, испугавшись непогоды. Арно, уже награждённый серебряным кольцом с выгравированным на нём именем и числом 2590С, сумел вовремя доставить послание с просьбой о помощи. Рассказчик пишет, что «страх не затуманивал» его разум. На этот раз голубь сравнивается с лучём света. О его полёте сказано: «Спустя минуту после освобождения из клетки он уже нёсся прямо, как луч света, к взрастившей его голубятне». Билли, тренер, видит «синий луч» и встречает своего любимца словами: «Да это ты, Арно, красавец мой!».

Третьим достижением голубя становится спасение старого банкира. Требовалось доставить старику важное известие быстрее, чем это мог сделать телеграф. Бизнесмен просил послать лучшего голубя за любые деньги. Вестник с рекордами, записанными на крыльях, врывается на голубятню подобно синему метеору. Сопоставив сравнения, мы получим цепочку, в которой будут возрастать одновременно семантическая значимость и светоносность: стрела, луч, метеор. Всё это о почтовом голубе Арно, крошечной птичке. Нечасто у сдержанного, несентиментального мистера Томпсона встретишь такое явное выражение восторга. Вспомним, что в полёте один из способов навигации – ориентация по солнцу. Свет, в самом деле, много значит для почтового голубя. Некоторые учёные даже предполагают, что у этих птичек своеобразная «светочувствительная» кожа. Естествоиспытатели выявили, что птицы используют «эффект поляризации света», когда не видят солнца. В «пасмурную погоду они ориентируются по самому светлому участку небосвода». Под пером Эрнеста Томпсона эта особенность поведения голубя в полёте превращается в его собственную суть. Почтовый голубь в новелле – воплощение света.

Эмоции передаются через описание реакции людей, с нетерпением встречающих вестника. Смертельно побледневший старик, с трудом развернувший записку, тотчас оживает и благодарит бога за милость, а также за одно из его чудесных созданий. Он готов дать за своего спасителя большие деньги. Но Билли говорит, что в руках банкира голубь станет пленником: «Вам не купить сердца возвратного голубя».

Арно участвует в перелёте из Чикаго в Нью-Йорк. На обратном пути

славного голубя подстерегает гибель. В конце новеллы вновь повторяется сравнение быстроты полёта возвратного голубя со скоростью полёта стрелы. Сообщается о том, что Арно опередил курьерский поезд «как дикая утка на лету обгоняет плывущего выхухоля». Сопоставление с дикой уткой возвращает воспитанного человеком голубя в природу, сообщая его облику первозданную «дикость» не человеческого, а божьего создания. Напоенному светом маленькому голубю дотупны высокий и низкий полёт, он слышит резкий свист ветра и едва различимый шепот древесных листьев. Автор новеллы пишет:

Высоко над долинами, низко над горами Ченанга, где сосны шепчутся с ветрами, он летел всё дальше и дальше». Ястреб, наметивший голубя себе в жертву, остаётся ни с чем. Арно пронесётся мимо врага «как олень в полном расцвете сил минует засаду медведя! Домой, домой!» Сопоставление с оленем вносит новый смысл в рассказ о почтовом голубе. Арно молод и бесстрашен, он в расцвете сил. Голубь движется вперёд мощными взмахами, крылья его сверкают в воздухе. Автор писал о звуке голубиных крыльев: «уирр, уирр».

Вторым врагом оказывается сокол, быстрее хищник, для которого Арно – достойная добыча. Движение сокола передано словом: «ринулся». Этот глагол совершенного вида означает быстрое движение или стремительную атаку. В тексте сказано: «Сокол ринулся – ринулся на это сверкающее пятнышко – и возвратился ни с чем». Доблестный герой новеллы «прорезал воздух долины, как камень, пущенный из пращи». История с тремя голубями, выпущенными как символ надежды на спасение из недр плавающего средства напоминает грамотному читателю о ветхозаветном Ное, пославшем из ковчега трёх голубей в поисках суши. Из них возвратился лишь последний с оливковой ветвью в клюве. Ной понял, что потоп закончен, он со всеми своими подопечными помилован и оставлен в живых. Камень из пращи также из древнееврейской традиции. Ведь это оружие псатуха Давида, осмелившегося идти на Голиафа, великана филистимлян. Будущий царь отказался от меча. Он привык к праще, а не к мечу. Камень был пущен с такой силой, что поединок сразу завершился победой Давида, верившего в бога и свою удачу. Голубь, белокрылая птица, превращается в «пятно с трепещущим сиянием». Сила и раньше присутствовала в облике Арно как духовная сторона его героической природы. Он решительно вступил в бой за свою подругу с Большим сизым, голубем крупным, но трусливым, вернувшимся на корабль в штормовую погоду. В эпизоде противостояния с соколом сила духовная подкрепляется физической силой и выносливостью отличного почтового голубя.

Поднявшийся ветер заставляет Арно лететь низко. Третий противник голубя – притаившийся охотник. «Смертоносный град» его дроби настиг и ранил Арно. Голубь роняет на землю перья. Вместо 210 на оперении осталась цифра 21. Перо с нолём упало. Автор новеллы восклицает: «О постыдный грабёж!». Голубь ранен в грудь, но он по-прежнему стремится к голубятне: «Домой, всё домой, так же прямо, как и прежде». Госпожа Наталья Костицына напоминает о том, что голуби, выпущенные из осаждённого Парижа, часто

сталкивались с соколами, которых немецкое командование закупило специально для перехвата пернатых вестников. Французы заметили, что гонцы возвращаются в родную голубятню с ранами. Некоторые возвратные голуби вообще погибали в пути. Люди, любившие своих питомцев подобно тренеру Билли в новелле Эрнеста Томпсона придумали, как помочь голубям. Прикрепив к хвостовым перьям миниатюрные свистки, они заставили соколов отступить. Хищники боялись свистящего звука и не атаковали почтовых голубей, летевших из осаждённой столицы Франции. У Арно не было такой защиты. Голубь видел уже свой дом, но ему не суждено было туда вернуться. Пара соколов-голубятников, пиратов, с хриплым криком обрывают короткую жизнь возвратного голубя. Последний абзац новеллы гласит: «судьба бесподобной птицы так и осталась бы безвестной, если бы в хламе и соре пиратского гнезда случайно не обнаружили серебряное кольцо – священный орден первоклассного почтового голубя» с надписью «АРНО, 2590 С». Четыре сравнение подряд – редкость в стилистической манере сдержанного Томпсона. Каждое из этих сопоставлений вносит новый смысл в описание облика героя новеллы. Общее число сравнений соответствует количеству врагов Арно. Так выражено в новелле замечательного писателя равновесие между поэтизирующими сопоставлениями и трагической подоплёкой жизни маленького Арно. В новелле описаны три героических полёта возвратного голубя, три испытания, из которых Арно сумел вернуться живым и невредимым, а также три встречи с врагами, три схватки, в которых Арно сумел победить противников. Таким образом, автор новеллы создаёт определённый ритм в сюжете своего повествования. Четвёртый героический полёт закончился гибелью птицы. Арно был побеждён двумя хищными соколами, которых Эрнест Томпсон называет «пиратами».

Писатель любил, часто рисовал и глубоко понимал птиц. В главе «Свобода и радость» автобиографической книги «Моя жизнь» («Trail of an Artist-Naturalist») сказано: «1884 год навсегда останется в моей памяти как лучшее время моей молодости. Здоровье моё было в цветущем состоянии. Со мной были мои книги, мои птицы – всё, о чём я мечтал».

Вместо птиц мою квартиру населяют две собаки и две кошки, которым я желаю здоровья и благоденствия. А любовь к книгам мне, библиотекарю, более, чем понятна.

Трогательна история записи мистера Томпсона в бесплатную библиотеку Британского музея. Эрнесту было девятнадцать лет, но в Британии совершеннолетие наступает с 21 года. В библиотеку пускали только совершеннолетних. Томпсон просил сделать для него исключение. Убедившись в том, что дежурный библиотекарь, а также директор библиотеки помочь ему не могут, будущий писатель отправил письма трём попечителям библиотеки Британского музея. Ими оказались принц Уэльский, архиепископ Кентерберийский, а также лорд Биконсфильд. Все эти знатные занятые люди, ознакомившись с письмами, прислали юному Томпсону ответ. В итоге он получил пожизненный членский билет с сопроводительной запиской от членов правления Британского музея. Безусловно, в двадцать первом веке мистер Томпсон с его неумным

любопытством пользовался бы услугами интернета. Но я уверена в том, что он всё равно посещал бы библиотеку и держал под крышей собственного дома немалое частное собрание любимых книг и необходимых для работы печатных изданий.

Британский музей. Публичная библиотека Британского музея

Использованная литература:

1. БЕЛЬСКИЙ, Александр. Неоромантизм в новеллистике Э. Сетона Томпсона. In: *Метод и жанр в зарубежной литературе* : Сб. науч. тру-дов. Москва, 1979. Вып. 4, pp. 128-139.
2. ЛОРЕНЦ, Конрад. *Человек находит друга*. Москва: АО Полигран, 1992. 192 р.